

Татьяна МИТКОВА:

Воск. клуб. — 1996 — 18 июня. — с. 3

«Я СОБОЮ ВСЕГДА НЕДОВОЛЬНА...»

Звезда Татьяны Митковой загорелась на телевизионном небосклоне в 90-м. Буквально покорила миллионы телезрителей, она шестой год подряд прочно удерживает их симпатии и доверие. Согласно проведенным опросам сотни тысяч россиян предпочитают получать горячие новости с «подачи» Митковой. Мы привыкли видеть Татьяну по ту сторону экрана, но сегодня она наш и ваш гость.

— На телевидении у вас сложился имидж женщины сильной, организованной, целеустремленной и... жестковатой, не подверженной эмоциональным колебаниям. Взгляд «со стороны» совпадает с действительностью?

— Без организованности и целеустремленности в моей профессии просто делать нечего. Что же касается жесткости, я как раз часто страдаю от излишней мягкости и эмоциональности. Вот сын с бабушкой не поладил, читает мало...

— А сколько сыну лет?

— Одиннадцать. Сложный возраст.

— Есть проблемы?

— А у кого их нет? Знаю, как переживают родители его друзей, целыми днями смотрящих «видик» и играющих на компьютере. Представляете: в школе задали «Евгения Онегина», так дети умудрились раздобыть оперу, записанную на кассете, и прокрутить ее, только чтобы уловить сюжет и имена главных героев. И это вместо бессмертных строк Александра Сергеевича! Но опера — еще куда ни шло: там прекрасная музыка, великолепные актеры. А вот боевики, ужастики и даже многие мультфильмы насаждают исключительно насилие и агрессию. У моего сына в комнате нет телевизора и компьютера. Пока процесс удастся держать под контролем.

— А вашу программу он как воспринимает — гордится, критикует?

— Пока он только смотрит «маму по телевизору». Вот муж-журналист может что-то сказать по существу, покритиковать и подать информации, и меня заодно.

— Кстати, как вы относитесь к себе на экране?

— Когда смотрю что-то в записи, всегда остаюсь недовольна: кажется, что можно было сделать лучше. Но прямой эфир есть прямой эфир — ничего не подмажешь, не подретушируешь. Знаете, всегда можно что-то записать заранее, чтобы потом легче было. Но и режиссеры, и авторы нашей программы категорически против этого: все должно быть подлинным, из первых рук.

Бывает, вбегаешь в студию за две минуты до экрана, и техники не успевают даже нормально свет поставить...

— Татьяна, а кто работает над вашим имиджем? У вас свой стилист, визажист?

— Своего стилиста нет, но есть группа гримеров, делающих необходимый эфирный макияж и мне, и коллегам по программе. Специфика телевизионной камеры такова, что человек, перед ней стоящий, должен быть загримирован. И чем толще слой грима и неестественнее лицо в действительности, тем естественнее и нежнее оно выглядит на экране.

А проблемы гардероба мне помогает решать Таня Федорова — на мой взгляд, очень талантливая модельер. Она дает мне костюмы из своей коллекции. Покупать страшно дорого. В основном беру вещи напрокат. И меняю их не слишком часто, потому что зритель по своей природе консервативен. И даже прическа, цвет волос телеве-



дущего воспринимаются как элемент общественной стабильности.

— А дома в чем предпочитаете ходить?

— Я ужасно неоригинальна — в джинсах и майке.

— Говорят, вы страстный автолюбитель. Давно водите машину?

— С тех пор, как работаю на НТВ, — пять лет. Водить обожаю!

— Да, кататься все любят. А вот чинить, колеса менять, в двигателе копаться — охотников мало.

— Самую простую «скорую помощь» я своей машине оказать сумею. Но стоять и колесо подкачивать как-то не приходилось: не перевелись еще джентльмены на дорогах страны.

— А на работе попадаетесь?

— У нас удивительные мужчины: все до единого джентльмены. Но в профессии мы на равных, в одинаковых условиях. И для «слабого пола» не делается никаких скидок ни со стороны коллег, ни со стороны зрителей.

— Но даже очень сильный человек не может находиться в состоянии постоянного напряжения и стресса, навязываемого жизнью вообще и жизнью на TV в частности. Чем нейтрализуете неприятности, снимаете стрессы, головную боль, плохое настроение?

— У меня пианино очень хорошее, с клавиатурой рояля. Ведь я серьезно занималась музыкой, собиралась поступать в музыкальное училище. Да вот журналистика взяла верх. А музыка осталась для себя, для души: Моцарт, Вивальди, Бетховен, Шопен... Она стабилизирует эмоциональный мир и переводит в другое измерение.

Еще люблю сесть в машину и уехать за город, в лес. Это самая лучшая разрядка и «подпитка». Когда есть возможность, посвящаю «вылазкам на природу» все выходные.

А нет возможности куда-то выбраться, так в окно погляжу. Посмотрите: Шереметевский дворец, Останкинский пруд, парк, церковь Оптинского прихода... Вечное, непреходящее, несуетное.

А лекарства и таблетки я практически не принимаю, даже когда очень голова болит. Умею себя уговаривать, отвлекать. Вот сейчас включу компьютер, найду нужную информацию, начну работать — и головную боль как рукой снимает.

— Всем бы так...

— А вы попробуйте!

Беседу вела Ирина ДИАЛЕКТОВА.
(Журнал «Здоровье»)